

этого требует реальность. Общение онлайн происходит в менее официальной обстановке, здесь не нужно тратить свои душевные силы на эмоции, какие выражаются при реальном общении. В Интернете проще общаться нерешительным, застенчивым людям, нежели уверенным в себе и своих силах молодым людям, стремящимся к тому, чтобы добиться своей цели в этой жизни.

Конечно, в наше время, когда в мире так много средств связи (сотовая связь, интернет), в любую минуту можно связаться с тем человеком, с которым хочется поговорить, и зачастую это удобней, чем лично встретаться, чтобы обсудить какой-то вопрос или же просто поговорить на какие-то общие темы. Поэтому, к сожалению, общество забывает, что такое общаться по-настоящему.

Солодовников С.Ю. Методология исследования социально-экономических конфликтов в постиндустриальном обществе в контексте научных взглядов П.А. Сорокина и Л.М. Гумилева

При рассмотрении социально-экономических конфликтов в индустриальном общества наиболее продуктивным являлся классовый подход, когда основными компонентами социальной структуры принимаются классы, причем внутри самого этого направления существуют принципиально разные подходы:

во-первых, когда приверженцы классовой теории делают акцент на том, что социальная структура связана, прежде всего, с дифференциацией между индивидами. В таком случае, прежде всего, рассматривается не род занятий людей, а их профессиональная позиция, не доходы людей, а распределение доходов между субъектами, что позволяет раскрыть социальное неравенство. В качестве теоретической цели при этом провозглашается необходимость раскрытия и объяснения исторических форм и степеней дифференциации и влияние последней на социальную эволюцию¹. Очевидным недостатком этого узкого подхода является сужение, сводящее на нет его методологическое значение, содержания вкладываемого в понятие «социальная структура общества» лишь к дифференциации между индивидами. На самом деле названная структура так же включает в себя демографические, нравственные и многие иные отношения:

во-вторых, когда исследователи расширительно трактуют понятие «классовой структуры» реально ведя речь «о тех же

иерархиях социальных групп, что и у представителей собственно стратификационного подхода»². При этом, ввиду полной тождественности понятий, категориальное дублирование вносит только гносеологическую сумятицу, поскольку мешает четко определить исходные понятия данных социальных парадигм и гипотез;

в-третьих, когда исследователи признают, что категория «социально-классовая структура» уже понятия «социальная структура» и что первая структура полностью входит во вторую (интеграционный подход). При этом существует реальная возможность, как разграничить названные структуры, так и дать им четкие, внутренне не противоречивые определения.

Всякое общество является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже, в свою очередь, разлагаются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. Характер такой связи будет показывать рядоположность и пересекающееся сосуществование социальных групп. «Степень интенсивности функциональной связи и ее характер - пишет П.А. Сорокин, - такова основа возможности сосуществования ряда коллективных единств в одном и том же населении».³ Далее он указывает, что социальная разновидность процессов взаимодействия или характер связей «... влечет за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами - с одной стороны, с другой - принадлежность каждого индивида не к одному, а к ряду реальных совокупностей».⁴

Все социальные группы, в зависимости от количества объединяющихся их признаков могут быть определены как элементарные или кумулятивные (интегральные). «Под элементарным или простым коллективным единством (социальной группой - С.С.), - пишет П.А. Сорокин, - я понимаю реальную, а не мнимую совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком,

достаточно ясным и определенным, не сводимым на другие признаки».⁵ В качестве таких признаков могут выступать: профессия, раса, объем прав, язык, территориальная принадлежность, пол и другие. «Под кумулятивной группой... разумеется совокупность взаимодействующих индивидов, связанных в одно организованное целое связями не одной, а рядом элементарных группировок».⁶ Соответственно и социальная структура, образованная на базе социальных групп дифференцированных по одному признаку (достаточно ясному и определенному, не сводимому на другие признаки) может быть определена нами как элементарная социальная структура (например, профессиональная структура). Структура, объединяющая в себя несколько элементарных структур, является кумулятивной, или интегральной, структурой. В качестве элементов такой структуры будут выступать кумулятивные группы, которые в свою очередь распадаются на элементарные группы. Кумулятивной группой, в частности, является социальный класс. Соответственно, характеризуя социально-классовую структуру, можно говорить о ней как о кумулятивной, или интегральной, социальной структуре.

Выясним теперь: что такое социальный класс и в чем специфика социально-классовых отношений.

Под классом в современной науке подразумевается «понятие, выражающее совокупность (множество) предметов, удовлетворяющих каким-либо условиям или признакам».⁷ В этой категории нет ничего сверхъестественного и поскольку в социальных структурах существуют значительные (по численности и социальному статусу) субъектные группировки, объединяющие индивидов на основе каких-то схожих признаков, правомерно наиболее значительные из них описывать используя понятие «социальный класс».

Уже в Средневековой Западной Европе были предприняты Отцами Церкви попытки разделения человечества на определенные разряды (или классы). Первоначально под разрядами они понимали «группы людей, обладающие однородными политическими, социальными и профессиональными признаками, харизматической и корпоративной общностью»⁸. Данный «антропологический спиритуализм», согласно которому деление на разряды происходило сверху вниз в зависимости от набора совершенств,

предопределенных Августиновой экзегезой трех персонажей Библии - Моисея, Даниила и Иова, воплощающих три типа человеческого характера: созерцательный, религиозный и светский, заботящийся только о земном. При таком подходе даже феодальным сюзеренам не приходилось рассчитывать на какое-либо заметное место в иерархии. Поэтому, наряду с названным традиционным подходом, в восьмом веке возникает «социологическая антропология», которая предлагала трехчленное деление общества на: свободных, воинов и рабов. Названная схема, однако, не пользовалась успехом, поскольку, во-первых, в ней игнорировалась деятельность духовенства в обществе и, во-вторых, поскольку промежуточное положение воинов между свободными и рабами было характерно лишь для Империи. Французские авторы (Адальберт Лаонский и другие) предложили разделять общество на «молящихся» (клирики), «воинов» и «безоружный народ» (трудящиеся). Последняя социологическая схема стала затем общепризнанной⁹.

В XIX века наука констатировала наличие социальных классов (Фурье, А. Смит, физиократы, Тьерри, Тизо и другие). В последующий период роль и значение данных общественных образований была описана в трудах А. Смита, Д. Ринардо, социалистов-утопистов, К. Маркса, М. Вебера, П.А. Сорокина. Интересные соображения по противоречивости социально-классовых интересов были высказаны В.И. Лениным. При всех различиях во взглядах этих мыслителей на социальные классы, их точки зрения были схожи в том, что касается методологии классовой дифференциации общества. Они были единодушны в том, что в основе социально-классового расслоения лежит общественное разделение труда и социально-экономическое неравенство индивидов. Сам по себе данный научный подход не утратил своего гносеологического значения и сегодня.

В западной науке наблюдаются существенные различия в трактовках социальных классов и социально-классовой структуры. «Концепция классов, - указывал крупный английский социолог Р. Дарендорф, - одна из наиболее наглядных иллюстраций неспособности западных исследователей достичь хотя бы минимума согласия по этому кругу проблем».¹⁰ Однако при всем многообразии воззрений на социально-классовую структуру

существует ряд доминирующих направлений. Это объясняется тем, что все авторы западных концепций в той или иной степени прибегали к одному из двух источников - к трудам М. Вебера или П.А. Сорокина.

По М. Веберу социальные классы - категории, различающиеся по экономическим признакам, иначе говоря, - это группы людей, находящихся в аналогичном экономическом положении, или обладающие одинаковыми «жизненными шансами».¹¹ Этот автор предлагает трехчленную модель социальной структуры, в которую включаются классы, статусные группы и партии.¹² Не вдаваясь в детальную критику изложенной классификации, отметим лишь, что в этом случае М. Вебер не правомерно включил в модель социальной структуры, также разно порядковые и несопоставимые напрямую друг с другом категории как, с одной стороны, классы и статусные группы, так и, с другой стороны, партии.

Для определения сущности социально-классовых отношений, необходимо рассматривать социальные классы с двух сторон: 1) с точки зрения их места и функциональной роли в обществе; 2) через противоречие социально-классовых интересов. Суть одной из сторон социально-классовых отношений заключается в противоречии интересов, прежде всего экономических, тех или иных социальных групп (которое будет проистекать главным образом из возможности одними социальными группами присваивать себе труд других). Наличие противоречия интересов (прежде всего экономических) в качестве критерия выделения социальных классов само по себе не вызывает споров в отечественном обществоведении (другое дело, наличие разночтений в применении его к реальным общественным системами).

При рассмотрении же социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе до настоящего времени нет единого мнения. В качестве работающего определения социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе, может быть использовано определение, данное П.А.Сорокиным. По его мнению социальным классом «является кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрытая, но с приближением к открытой, типичная для нашего времени группа, составленная из кумуляции

трех основных группировок: 1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой».¹³ Иначе говоря, социальный класс можно определить как солидарную совокупность индивидов, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а, следовательно, имеющих тождественные профессионально-имущественно-социально-правовые интересы.

Профессиональная структура обуславливает существование профессиональных групп, объединенных родом трудовой деятельности, владеющих комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Расчленение по профессиям имеет дело с образованием в обществе различных групп, которые разделяются, прежде всего, не различием взаимных отношений друг к другу, а различием отношений их к объекту деятельности. Такого рода техническое расслоение может доходить до огромного количества видов, подвидов, различных мелких подразделений, и среди бесконечного числа этих подразделений уже образуется социальное неравенство.

Профессия представляет собой обычное длительное занятие индивида, дающее ему средства к существованию. Данное профессиональное занятие, как правило, является и главной деятельностью. Иначе говоря, «источник дохода и социальная функция индивида связаны друг с другом и образуют в своей совокупности профессию».¹⁴

Данная квалификационно-профессиональная дифференциация будет порождать социальное неравенство. Именно различные специальности, различная квалификация в трудовом процессе ведут к социальным различиям между индивидами. В основе образования социальных классов лежат укрупненные профессиональные группы (генетический аспект). Вместе с тем, в социально-классово-дифференцированном обществе представители одной и той же профессии могут входить в различные социально-классовые образования (функциональный аспект).

Имущественная структура (или группировка по степени богатства и бедности), независимо от того, приближается она в данной стране к типу более закрытых групп или менее закрытых, вызывает расслоение всего общества на группы богатых и бедных. Причем богатство и бедность индивида зависят не вполне от его

воли. «Члены одной и той же имущественной группы... фатально становятся солидарными во многом, члены различных имущественных групп - фатально антагонистами».¹⁵ Сходство имущественного положения ведет к стихийной организации сходно-имущественных индивидов. Лица, относящиеся к одной профессии, в зависимости от величины их доходов, могут принадлежать к различным группам с противоположными интересами.

Объемно-правовая структура (или группировка по объему прав и обязанностей), не совпадая с предыдущими двумя структурами, распадается на две основные группы: привилегированных, составляющих высший социальный ранг, и обделенных, дающих низший социальный ранг. Привилегированные составляют солидарное коллективное единство; такое же единство образуют и «обделенные».¹⁶ Вместе с тем в любом обществе с развитыми социальными структурами реальная дифференциация индивидов и групп в зависимости от объема их прав и обязанностей намного сложнее вышеприведенной.

Таким образом, в качестве признаков социальных классов выделяются: 1) профессиональный; 2) имущественный; и 3) объемно-правовой. Как только в обществе формируются устойчивые профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы; как только они приобретают некоторую прочность (как общественная комбинация), сейчас же начинается взаимодействие между обществом, взятым как целое, и между отдельными социальными группами, причем каждая из сторон влияет на природу другой. Вместе с тем, говоря об объединении общественных групп в социальные классы, необходимо учитывать всю систему социально-экономических отношений, как исчерпывающую характеристику социального класса. Поскольку все социальные группы в обществе взаимодействуют друг с другом и при этом стремятся к наиболее оптимальной реализации своих интересов (прежде всего экономических), то все общество объективно должно распадаться на некие большие группы людей, противостоящих друг другу в зависимости от степени совпадения (противопоставления) их интересов (прежде всего экономических). Что же будет предопределять это совпадение (противопоставление)? На наш взгляд, это все та же возможность

одними социальными группами присваивать себе труд других (что зависит от их места и функциональной роли). Для защиты своих экономических интересов происходит стихийное объединение тех и других в социальные классы. Такое объединение выступает в качестве экономической базы образования социальных классов. Р.Дарендорф в работе «Class and class conflict in industrial society» (London, 1957 г.) писал по этому поводу, что «класс - это категория, которая используется при анализе динамики социального конфликта и его структурных корней».¹⁷ Вместе с тем, социальный класс не только экономическое, но и социальное, политическое и духовно-идеологическое образование.

К.Маркс в «Нищете философии» пишет: «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классами по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе... эта масса сплачивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами».¹⁸ Из данной цитаты ясно видно, что в процессе возникновения и развития социальных классов, по мнению К.Маркса, существует такая форма социальной организации, когда люди, находящиеся в положении, определенном приведенными выше критериями (место и роль в системе функционально-трудовых отношений, отношений собственности, управленческих отношений и особые экономические интересы), еще не связаны внутренней связью сознательных (идеологических) отношений, а лишь связью субъективных отношений и объективных зависимостей, существующих в рамках производственных отношений. Тогда мы говорим, что они образуют «класс в себе», который, правда, не является простой совокупностью, поскольку связан системой объективных отношений, но и не представляет еще класса «для себя», т.е. не обладает еще вполне развитым сознанием своих классовых экономических и политических интересов. Причем объективные классовые интересы отражаются в субъективном классовом сознании отнюдь не зеркально. Осознание своих существенных, истинных интересов, без чего невозможно превращение «класса в себя» в «класс для себя», неизбежно происходит через систему психологических установок, данных

предыдущим историческим опытом. Социальный класс может стать «классом для себя», лишь выработав собственную идеологию. На основе всего этого и происходит его организационное оформление.

Особо отметим, что под влиянием данного положения Маркса о «классе для себя» М.Вебер предлагал разграничивать в социально-классовой структуре «класс» и «социальный класс». Под классом данный автор понимал социальную общность связанную лишь сходством экономических интересов, «экономического положения» данной категории субъектов. Категорией «социальный класс» М.Вебер показывал, что высшим проявлением классовой общности служит мобилизующая и побуждающая к коллективным действиям осознанность своих классовых экономических и политических интересов и целей.¹⁹

Следует дополнить приведенное выше определение социального класса П.А.Сорокина. Под социальным классом нами будет пониматься кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрывающаяся, но с приближением к открытой, связанная положительной социально-классовой комплиментарностью группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: 1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой. Понятие комплиментарности положительной (отрицательной) было введено Л.Н.Гумилевым для характеристики этносферы. Под ним понималось ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнических коллективов определяющее деление на «своих» и «чужих».²⁰ В самом общем виде «принцип комплиментарности» (комплиментарности – С.С.) (соответственной дополнителности, завершенности, когда пространственные структуры взаимодополняют друг друга как перчатка руку или силы взаимодействия связывают компоненты в новый объект),- пишет А.К.Адамов,- при движении материального объекта обуславливает под влиянием энергии приобретение новых свойств или структур и достижение нового уровня развития».²¹ Под социально-классовой комплиментарностью понимается ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов социальных классов, ведущее к формированию у них единой идеологии и определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная социально-классовая комплиментарность - это то, что (по терминологии

П.Бурдые) отличает «реальный социальный класс» от «возможного (логического) класса».

При переходе к постиндустриальному обществу повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация), что сопровождается трансформацией структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом). Поскольку в постиндустриальном обществе знания становятся предметом и продуктом труда, то происходят существенные трансформации в институциональной структуре экономики. Ведущими становятся институты, продуцирующие нематериальные блага (знания), учебные и научно-исследовательские центры, которые приходят на смену промышленным корпорациям - институтам массового производства материальных благ. Усиление роли знания сопровождается изменениями в характере труда, где наблюдается рост творческой составляющей. Очевидно, что это влечет необходимость: повышения индивидуализации трудового контракта с учетом смещения потребностей и ценностей индивида от материальных в сторону нематериальных, адаптации системы мотивации труда в связи с усилением неэкономических стимулов к деятельности, дальнейшего совершенствования критериев оценки участия трудового ресурса в создании добавленной стоимости ввиду роста творческой составляющей труда.²²

В постиндустриальных обществах конца XX – начала XXI века, формы социально-экономической динамики претерпевают серьезные изменения. Вместе с тем в обществоведении постиндустриальных стран (Старая Европа, США, Канада, Япония и некоторые другие) в последние десятилетия образовалось своеобразное гносеологическое «белое пятно»: практически полностью отсутствуют исследования особенностей масштабных (национальных) социально-экономических конфликтов. Причин этому несколько: во-первых, во второй половине XX века названные страны вступили в «золотой век», во-вторых, идеология бекеровского экономического империализма и протестантского фундаментализма резко ограничивают свободу исследования реальных, а не нормативных социально-экономических моделей применимых Старая Европа, США, Канада, Япония и пр., в-

третьих, нарастание угроз традиционным ценностям, да и самому существованию Западной цивилизации со стороны усиливающихся национальных диаспор (этноты, формирующие которые находятся на стадии пассионарного подъема) не встречает и не может встретить адекватного ответа в условиях институционального кризиса западной представительской демократии, в-четвертых, изменение геополитической картины мира, после распада СССР, создает объективные предпосылки для резкого усиления социально-экономической дифференциации в странах «золотого миллиарда». По нашему мнению исследовать реальные социально-экономические конфликты в постиндустриальном обществе можно только обогатив методологические подходы П.А. Сорокина учением об этногенезе Л.Н. Гумилева.

¹ Blau P. M. Parameters of Social Structure// American Sociological Review. Vol. 39. 1974.- №5.

² Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996.- С.-41.

³ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.- С.18.

⁴ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.- С.18.

⁵ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.- С.58.

⁶ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.- С.237.

⁷ Кузичев А.С. Класс // БСЭ.- 3-е изд.- М., 1988.- Т 12.- С.267.

⁸ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. - М.:Прогресс, 1987. – С.341.

⁹ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. - М.:Прогресс, 1987. – С.341-343.

¹⁰ Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. - N.Y.,1959.- P.274.

¹¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования .- 1994.- №5.- С. 148.

¹² Weber M. The theory of social and economic organisation. New York: Academic press, 1947. P. 424-499.

¹³ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.. - С.298.

¹⁴ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.. - С.149.

¹⁵ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.. - С.161.

¹⁶ Сорокин П.А. Система социологии.- Пб., 1920.- Т. 2.. - С.173-188.

¹⁷ Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. - N.Y.,1959.- P.65.

¹⁸ Маркс К., Ницета философии.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. М.: Политиздат, 1955.- Т.4.- С.183.

¹⁹ Weber M. The theory of social and economic organisation. New York: Academic press, 1947.- P. 424-499.

²⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- М. Танаис ДИ-ДИК, 1994.- С.283.

²¹ Адамов А.К. Ноосферная философия.- Саратов, 2000. – С.18.

²² Вередюк О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества //Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып.

Якимович Е.Б. Культурная интерференция масс-медийного пространства

Ориентированная на зрительный образ современная цивилизация институционализировала зрелище при помощи технических средств воспроизведения. Пространство масс-медиа вынуждено полагаться на визуальные образы и формировать глобальную культуру их восприятия. Сравнимая ситуацию, существующую сегодня, с тысячелетним периодом Европейского Средневековья, У. Эко отмечает «платоническую силу» визуальных образов, способных преобразовать уже тогда частные идеи в общие, объединять цивилизацию с точки зрения языка, обычаев, идеологии, религии и технологии. Подобная гиперструктура в силу собственной сложности привела к культурной интерференции между «учеными», способными создавать, хранить и интерпретировать визуальное культурное наследие, и «варварами», несущими новые обычаи и «бриколлажное» видение мира. Сегодня, по мнению Эко, мы движемся к обществу с более значительным уровнем коммуникационной свободы, в котором свободное творчество будет сосуществовать с интерпретацией образов.

Осуществляют ли масс-медиа социализацию? Или они, по выражению С. Баг-Моррс, являются «оружием сопротивления, соединяющим людей вне радаров правительственной цензуры»? [1]. Современная глобализация означает не просто имманентность присутствия, отказ от локальности посредством стирания границ национальных, культурных, политических и экономических, но включение в эту глобальность всех вышеперечисленных отличий.